

Глава 3 – Старик Чжао

Гун Ву Хуань забрала медаль и еще раз отсалютовала ему, прежде чем повернуться, чтобы уйти. Опустив голову, она больше не смотрела на него, и только когда она поднялась на палубу, оставив его в поле зрения, Гун Ву Хуань положил руку ей на грудь.

Список имен скрыт здесь! Если бы И Дин Фэн вызвал кого-то, чтобы обыскать ее тело, список имен, конечно, не может быть защищен!

Уголки ее рта слегка приподнялись. К счастью, она легко оттолкнула его письмом в момент отчаяния. Письмо не было найдено на теле бандита, но было подготовлено ею заранее. Содержание письма также было сфабриковано, и это не было какой-либо важной новостью. Это был всего лишь инструмент для нее на случай, если ей понадобится блефовать, но она не ожидала, что это действительно пригодится.

Найти этот важный список имен-большое достижение. Зная, что она ему не соперник, поэтому она поспешно придумала идею и намеренно уронила свою медаль, чтобы привести его к расследованию.

Поскольку оба они были прикреплены к силам специального назначения Ямена, естественно, И Дин Фэн, конечно, не смутил бы ее. Поскольку она достигла своей цели и чтобы избежать дальнейших проблем, она должна как можно скорее уехать, чтобы отправить список имен Бай Юй Сяо, своей Четвертой Младшей сестре в столицу империи, чтобы она могла представить его Лин Вану.

□□□

Два человека в седане поспешили в резиденцию. Кто-то долго ждал у главного входа в дом, и в тот момент, когда седан прибыл, главная дверь была быстро открыта, чтобы впустить седан прямо в резиденцию. Затем главная дверь снова поспешно закрылась.

Было очевидно, что ноги двух людей, которые несли седан, обладали большой силой. Пробежав сотни миль, они даже не чувствовали усталости. Они не только могли быстро бегать, но и умудрялись удерживать седан устойчивым, чтобы божественный доктор внутри седана не чувствовал головокружения. Они ждали, когда он обработает раны их Вождя.

“Божественный доктор Чжао здесь!”

Когда он услышал мужской голос снаружи, только тогда старик Чжао, который поначалу дремал, медленно открыл свои сонные глаза.

“Божественный доктор Чжао, пожалуйста, быстро вылезайте из седана и помогите нам вылечить раны нашего Шефа”. Цуй Му вышел вперед, чтобы поприветствовать его, и нервно сказал.

Божественный Доктор Чжао выглядел так, словно еще не совсем проснулся, и зевнул. Цуй Му почувствовал такое беспокойство, что ему очень захотелось взять старика на руки и броситься в дом. Однако этого божественного доктора нельзя было спровоцировать, так как он гость, к которому Шеф относился с предельной вежливостью.

Ходят слухи, что этот божественный доктор имеет странный характер и живет в уединении в горах. Даже если бы чиновники императорского двора захотели обратиться к нему за медицинской помощью, он, скорее всего, не согласился бы.

Если бы Шеф заранее не сказал Цуй Му, что он не должен грубить этому Божественному Доктору Чжао или заставлять доктора делать что угодно и позволить доктору делать все, что он хочет, Цуй Му давно бы стащил доктора с седана и затащил его внутрь.

Закончив зевать, Старик Чжао посмотрел на обиженное выражение Цуй Му, а затем сунул медицинскую коробку в руки Цуй Му. Застигнутый врасплох, он услышал, как доктор дал приказ.....

“Неси его осторожно! Если медицинский ящик этого старика разобьется, жизнь вашего шефа тоже не спасти!”

Сказав это, он проигнорировал Цуй Му и медленно поднял ногу, чтобы войти в дом.

Независимо от того, насколько зол был Цуй Му, он не осмеливался выпустить свой гнев. Он обращался со стариком Чжао так, словно приглашал бога в дом, и бережно держал медицинскую шкатулку, словно это было сокровище.

Старик Чжао переступил порог и вошел в дом.

Была середина ночи, когда старика Чжао подняли с постели, и, поскольку его сон был потревожен, это сделало его очень раздражительным. Он приехал в Цзяннань на экскурсию и временно остановился здесь. Единственным человеком, который знал его нынешнее местожительство, был только Гун Чэн Сяо.

При свете свечей в комнате старик Чжао мог очень ясно видеть человека, сидящего на кровати.

Конечно, это Гун Чан Сяо, и этот негодяй все еще силен, как медведь!

Сидя там с лицом, покрытым бородой и источающим убийственный вид, он был почти похож на тех злых духов из ада. Особенно с мечом, воткнутым в его тело, это зрелище могло напугать до смерти любого. Однако старик Чжао очень хорошо знаком с ним и понимал характер негодяя. Другие люди могут бояться этого негодяя, но не он.

“Негодяй, тебе надоело жить?”

“Прошло много времени, старик Чжао. Я верю, что ты был здоров с тех пор, как мы виделись в последний раз. Пойдем, давай вспомним прошлое, когда Чен Сяо приготовил для тебя ужин и хорошее вино.”

Если бы это было в прошлом, старик Чжао определенно выругался бы на Гун Чэн Сяо, когда услышал его. Посреди ночи этот негодяй пригласил его поужинать и выпить вина..... разве это не вредно для его желудка и тела?

Однако на этот раз он не стал проклинать его, а вместо этого с интересом изучил раны Гун Чэн Сяо.

“Это странно. Этот старик повидал в своей жизни много странного, но ты самый странный из всех. Почему ты еще не умер?”

Гун Чэн Сяо широко улыбнулся. По праву, его ухмылка была ничем особенным, но его лицо было покрыто бородой, и он все еще был одет в окровавленную одежду, в то время как все его тело источало рыбный запах крови. Кроме того, свет в комнате раскачивался, и это делало его

ухмылку такой же отвратительно страшной, как улыбки призраков в аду.

“Король Ада знал, что я все еще не женат, поэтому он прогнал меня обратно, опасаясь, что я устрою шум в преисподней”.

Для человека, у которого в теле застрял потенциально смертоносный меч, и который все еще может продолжать смеяться и шутить, он боится, что нет никого другого, кроме главы банды Цао Гун Чэн Сяо.

Цуй Му, Ян Шэнь и другие члены банды чувствовали гордость, следуя за этим лидером, и только такой человек, как их Вождь, сильный, как сталь, достоин их восхищения.

Однако, хотя они все еще восхищались им, они все еще беспокоились о его травмах.

“Божественный доктор Чжао, я прошу тебя исцелить раны нашего Вождя. Вождь-это опора тысяч наших братьев, и его нельзя ранить”.

Взглянув на Гун Чэн Сяо, Старик Чжао сказал остальным:

“Ты, подогрей немного воды ... и ты, приготовь немного крепкого вина”.

Получив приказ старика Чжао, все немедленно начали двигаться. Когда все было готово, старик Чжао снова приказал.

“Все уходите. Никому не разрешается входить и беспокоить, пока этот старик проводит лечение”.

Когда Цуй Му и остальные услышали, они на мгновение были ошеломлены. Они не могли не посмотреть в сторону своего лидера, и никто из них не хотел двигаться.

Гун Чэн Сяо выкрикнул приказ.

“Разве ты не слышал Божественного Доктора? Почему вы все еще здесь?”

Поскольку приказ отдал Начальник, подчиненные не посмели ослушаться и поэтому неохотно покинули помещение.

После того, как Цуй Му и другие удалились, Старик Чжао продолжал проклинать Гун Чэн Сяо.

- Ах ты негодяй! Что ты сделал? Разве это весело-позволить кому-то ударить тебя мечом?”

Старик Чжао повидал много травм и лечил бесчисленное множество трудноизлечимых случаев в своей жизни. Дело не в том, что он никогда не видел человека, который все еще может смеяться с мечом, воткнутом в грудь, но, если быть более точным, он видит это во второй раз, и это один и тот же человек.

Первый раз это было пять лет назад..... тот же человек..... та же ситуация.

В то время Гун Чэн Сяо было всего восемнадцать лет, и когда старик Чжао увидел его травму, он был чрезвычайно шокирован. Именно с того времени Старик Чжао и узнал, что в этом мире не у всех сердце расположено к левой стороне. Есть некоторые люди, чье сердце лежит прямо посередине, и Гун Чэн Сяо-один из них.

Другими словами, если бы меч пронзил то место, где обычно находится сердце, нормальный

человек давно бы умер, но Гун Чэн Сяо-ненормальный человек. Его сердце находится в ином положении, чем у обычных людей, поэтому он может оставаться живым и все будет в порядке.

Так вот, это уже второй раз.

В настоящее время этот негодяй Гун еще сильнее, чем был пять лет назад. У него спокойная и устойчивая аура зрелого мужчины, но улыбка на его лице не изменилась. Теперь у него есть дополнительная хитрая и злая аура, которая культивировалась на основе опыта и мудрости в отношении путей этого мира.

Поскольку сейчас он является лидером банды Цао в Цзяннань, возглавляет тысячи братьев, так как же он может запугивать членов своей банды, если у него нет никакой ауры?

“На этот раз я должен побеспокоить тебя, чтобы ты вытащил меч целым и невредимым. Меч не должен быть поврежден.”

“Не волнуйся. Другие, возможно, видели вашу рану и думают, что она очень серьезная, но это всего лишь меч, вонзенный в плоть. Будет использован старый метод. Сначала меч будет отпилен, а затем медленно извлечен. Это не повредит твоим венам.”

“Нет. Я имел в виду, что этот меч нельзя повредить.”

Гун Чэн Сяо поправил Старика Чжао и серьезно сказал.

Рука старика Чжао, державшая крепкое вино, мгновенно замерла, а затем он повернул голову и уставился на Гун Чэн Сяо, как будто смотрел на привидение.

“Что за чушь ты несешь? Если меч не вытасчен, как я должен тебя исцелить? Вы проверяете мои медицинские навыки?”

- Ты не понимаешь. Этот меч очень важен”.

“Насколько это важно?”

Гун Чэн Сяо был очень серьезен.

“Это знак любви, который подарила мне моя будущая жена”.

Рука старика Чжао задрожала и чуть не выронила бутылку крепкого вина, которую он держал в руке. Он не смог сдержаться и громко выругался.

“Знак любви?! Негодяй Гун, ты повредил голову? Кто бы подарил знак любви, вонзив его тебе в грудь? Если ты говоришь, что этот человек-враг, то это больше похоже на правду!”

Когда речь зашла о происхождении меча, в сознании Гун Чэн Сяо возник образ холодного и красивого лица Гун Ву Хуань. Два уголка этого рта медленно приподнялись, а в его острых глазах читались нежность и желание.

“Я никогда в жизни не видел такой красивой женщины. Она убивает, не проливая крови, рубит, не оставляя следов, и ее безжалостность так пленительна. Как в этом мире может быть такая красивая женщина? Даже феи, которые спускаются с небес, уступают ей!”

Как ни прислушивайся, это звучало странно. Обычно, когда описывают красоту женщины, ее сравнивают с цветами и луной. Как можно описать красоту женщины, сравнивая ее с

убийством?

"Гун негодяй, может быть, это та женщина ударила тебя мечом?"

Гун Чэн Сяо покачал головой.

Как раз в тот момент, когда Старик Чжао почувствовал, что он в норме, неожиданно, он услышал, как Гун Чэн Сяо поправляет его.....

"Дело было не в том, что она хотела ударить меня мечом.....Я позволил ей ударить меня".

Серебряная игла, используемая для иглоукалывания, в руке старика Чжао упала на землю, когда он уставился на него в шоке и гнев.

"Ты что, спятил, что позволил ей заколоть себя? Ты что, навязался ей силой?"

Старика Чжао нельзя было обвинить в такой догадке, потому что он никогда раньше не видел такого выражения Гун Чэн Сяо. Он был похож на голодного обжору, который не прикасался к мясу в течение трех месяцев. Его глаза светились жадностью, и когда упомянули женщину, желание в его глазах стало еще более очевидным.

Гун Чэн Сяо коснулся рукояти меча у себя на груди, и проявленная им нежность показалась, будто он ласкает кожу женщины.

"Я рассчитал позицию и позволил ей ударить меня здесь. Воспользовавшись случаем, я схватил ее за маленькую ручку, но она совсем не испугалась и уставилась на меня".

Старик Чжао закатил глаза и, казалось, понял, что происходит.

У маленького волчонка была течка, и он хотел есть мясо, поэтому, должно быть, он напугал женщину, которая затем ударила его мечом. Хотя он знал этого негодяя Гуна уже давно, он никогда не видел его таким. Она нравится ему до такой степени, что он не беспокоился о том, что она его зарежет.

Он сумасшедший! И этот сумасшедший-глава банды Лянхуа* Цао!

(В древние времена районы на восточном и западном берегах реки Хуай назывались Лянхуа, что означало два берега. Теперь Лянхуа относится к региону Хуаян, области, расположенной к северу от реки Янцзы, включая районы вдоль реки Хуай.)

Гун Чэн Сяо коснулся своего лица и сказал серьезным тоном.

"Она продолжала пялиться на меня, должно быть, потому, что я хорошо выглядел, верно?"

Лекарственная салфетка в руке старика Чжао снова чуть не упала, и, к счастью, он уже был готов.

Этот негодяй Гун настолько толстокож, что никто не может сравниться с ним в умении нести чушь!